

РУССКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

УДК 82

В. О. Кубышкина

ТАЙНОЕ ЗНАНИЕ МАСОНОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ГНОСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Анализируется масонская символика как элемент традиции гностической философии в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Известная писателю мистическая литература является источником модели мироздания в художественном произведении. Мотив спасительного знания, общий для масонства и гностицизма, обнаруживается в тексте романа, составляя его идейно-художественное своеобразие и определяя роли героев: мастер – пневматик, призванный открыть тайное знание, Маргарита – тайная жена и проводник в трансцендентный мир, Воланд – вестник, организующий ритуал инициации. Внутренний конфликт мастера определяется противостоянием дара провозвестника Истины и слабостью пленника материального мира.

Ключевые слова: *литературоведение, русская литература XX века, гностицизм, масонство, философия.*

Вопрос о гностических реминисценциях в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» привлекает внимание многих исследователей. И. Бэлза подчеркивает связь идейного мира произведения с учением богомилов, отсылки к альбигойским ересям, включенным в гностическую традицию, обнаруживает И. Галинская, Дж. Круговой определяет произведение как «гностический роман», о манихействе в «Мастере и Маргарите» пишет А. Панков [1–4].

Учение масонов, о котором пойдет речь в статье, также причастно к гностической философии, сформировавшейся еще на заре нашей эры – этой проблеме посвящены исследования А. Л. Никитина, Р. Смоули, Т. Чертона, [5–7].

Прежде всего следует подчеркнуть, что сам М. А. Булгаков не был масоном, однако затрагиваемые в «Мастере и Маргарите» вечные вопросы о соотношении Добра и Зла, судьбе незаурядной личности в обществе, чуждом духовных ценностей, рассмотрены в контексте мировой культурной и философской традиции с привлечением всевозможных источников, в том числе и гностических.

Знакомство писателя с работами гностического содержания подтверждают крупные ученые. Б. В. Соколов называет несколько таких источников: М. А. Булгаков читал книгу «Масонство в его прошлом и настоящем» (под редакцией С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова, 1914–1915 гг.), более того, профессор Киевской духовной академии А. И. Булгаков в 1903 г. опубликовал статью «Современное франкмасонство в его отношении к церкви и государству», с которой «его старший сын был хорошо знаком» [8, с. 399]. «В книге М. А. Ор-

лова „История сношений человека с дьяволом“ (1904), выписки из которой сохранились в булгаковском архиве, рассказывается о псевдомасонских обрядах, взятых из работы Жоржа Батайля и Лео Таксиля „Дьявол в XIX в.“» [8, с. 431]. «В конце 1927 г. в Ленинграде была раскрыта большая масонская организация. Об этом писали в газетах известные журналисты братья Тур. Булгаков внимательно следил за такого рода публикациями» [9, с. 60].

«Среди напечатанных впервые в 1933 г. документов декабриста Батенькова Булгаков мог прочесть его „Записку о масонстве“, в которой, между прочим, говорилось: „Масоны сохраняют предание, что в древности убит злодеями совершенный мастер, и надеются, что явится некогда мастер, не умом только перешедший через смерть, но и всем своим бытием“» [10, с. 302–303].

Цель статьи – анализ некоторых масонских мотивов в связи с гностической традицией, раскрывающий идейно-художественное своеобразие романа «Мастер и Маргарита». Новизна работы состоит в осмыслении отраженного в произведении масонского учения через гностическую символику.

1. Мастер.

Итак, мастер – один из главных героев романа и в то же время носитель одноименной масонской степени. Согласно легенде, в возведении Храма Соломона участвовали три степени каменщиков: ученики, товарищи, мастера, принадлежность к которым определялась знанием тайного слова. За работу строителям платили в соответствии с рангом. Чтобы получить большую награду, три каменщика низших степеней решили узнать слово мастера у Адонирама, но, не получив ответа, убили его.

В гностическом учении известны три категории адептов: телесные люди, душевные и духовные (пневматики). Именно последняя группа считалась элитарной, поскольку владела гнозисом.

В романе избранничество мастера определяется его писательским даром: «Она слишком высокого мнения о том романе, который я написал» [11, с. 471].

Создание романа о Пилате, повлекшее за собой гнет атеистического общества, – и дар, и проклятие мастера. В своем произведении герой приближается к открытию Истины о мире. А. Зеркалов, основываясь на исторических работах, знакомых также М. А. Булгакову, заключает, что образ Иешуа объединяет в себе противоречивые традиции Талмуда и Нового Завета. Например, талмудические иудаисты, отрицавшие Христа, дали ему созвучное определению «Из Назарета» прозвище Ноцри (именно так зовут Иешуа), означающее отверженного, подобного отрубленной ветви («нохри» – язычник). «Его [М. А. Булгакова] позиция неприемлема для обеих конфессиональных верований... <...> По-моему, он считал, что суть Христовой проповеди независима... от идеологических распрей, ... от мистических одежд, в которые принято облекать Иисуса, в том числе от его мистического происхождения» [12, с. 66–67].

Трактовка учения вне определенной религиозной традиции созвучна мысли профессора А. И. Булгакова, определявшего в статье о масонстве один из путей достижения всеобщей гармонии: «Оно ... стремится создать новую веру, утверждающуюся... на том всеобщем начале, которое можно найти во всякой религии, т. е. на вере в Величайшее бытие, Личное Существо, Строителя вселенной» [13, с. 436]. Устранение противоречий способствует объединению всех людей в братство, высшая миссия которого – нравственное самосовершенствование, помощь ближнему и создание рая на земле. Масонство должно «обеспечить духу господство над формой, свободе – господство над авторитетом» [13, с. 428–429].

Таким образом, созданный мастером образ Спасителя – прежде всего образ проповедника всеобщего этического учения: «Злых людей нет на свете»; «Правду говорить легко и приятно», «Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть» [11, с. 248, 250, 251].

В гностицизме Христос восстанавливает изначально нарушенный порядок за пределами земного бытия. В традиции Валентина (наиболее полно представляющей гностическое мировидение) Христос – эон, символизирующий мужское начало, составляющий пару Софии, падшему эону, дерзнувшему познать Верховного Творца. Выбыв из Пле-

ромы, целостность которой predetermined строгим количеством эонов, София нарушила единое образе. «Христос создал новую гармонию в Плере, посвятив Эоны в непознаваемость Отца, т. е. принеся им гнозис... и примирив их с их распределенными ролями, так что осознание духовного единства, объединившего их во всех их различиях, больше не позволяло возникнуть отдельным стремлениям» [14, с. 282]. Спасение состоит в мире и согласии, дарующих рай на земле (для масонов) и космический порядок (для гностиков). Единый мотив двух философских учений – восстановление утраченного единства, при котором часть возвращается к целому.

Незаурядный герой, владеющий гнозисом (мастер), ощущает себя чуждым земному миру. Пневматик тоскует по космической родине, в него заронена божественная искра – такая же часть грандиозного космического целого, над которым властвует Бог-Отец.

«Жил историк одиноко, не имея нигде родных и почти не имея знакомых в Москве» [11, с. 343]. Проявляется гностический мотив заброшенности во враждебный материальный мир. Мрачная обстановка в квартире мастера и непреодолимое чувство страха свидетельствуют о победе земного бытия над духовной сферой. Страх темноты, терзающий героя, также символичен. Темнота и у гностиков, и у масонов – антитеза знанию, «антигнозис».

В словах мастера «У меня нет больше фамилии... я отказался от нее, как и вообще от всего в жизни. Забудем о ней» очевидно порабощение духа брэнной материей. Отказ от имени равносителен утрате индивидуальности, растворению неповторимого «Я» в однообразии, что влечет за собой гибель. У масонов смерть мастера трактуется как «печаль по исчезновении истины из среды людей» [11, с. 342–343; 15, с. 58].

Таким образом, мастер предстает как герой-пневматик, владеющий Истиной (гнозисом), но одолеваемый силами физического мира.

2. Воланд.

Творимое Воландом, представителем Зла, благо также подчинено столь чтимому масонами этическому принципу. Всякий, терпящий бедствия от свиты Сатаны, получает заслуженное наказание.

С точки зрения гностической философии, Дьявол – носитель знания (например, офиты поклонялись библейскому Змею как носителю тайного знания о добре и зле). Его появление в Москве 30-х гг. – не только доказательство существования Сатаны, но и напоминание о противоположных Силах, позабытых советскими людьми.

Примечательна связь Воланда, пришельца из трансцендентного мира, с мастером, готовящимся к посвящению. На портсигаре Сатаны

выведен масонский треугольник с буквой «W», зеркально отражающей вышитую на шапочке мастера «M». Графика букв также напоминает соединенные циркуль и наугольник. «Циркуль... изображал солнце, а наугольник – часть земного шара, освещенного солнцем. В этом пространстве, между циркулем и наугольником, надлежало искать истинных масонов» [16, с. 95]. Воланд, словно гностический вестник, «подготавливает дорогу для восходящих душ» [14, с. 131].

Встреча с Дьяволом объединила мастера и Ивана Бездомного получением метафизического опыта, подтверждающего существование Добра и Зла. Мастер – кандидат на получение высшей масонской степени (пневматик, предчувствующий Истину), Иван – ученик (как его и называет мастер), и преемственность между ними формирует представление о двух героях как связанных между собой духовных архетипах (заслуживает внимания название главы «Раздвоение Ивана»). Прохождение очередной ступени развития открывает переход в более высокие сферы мира (масонское представление об иерархии миров перекликается с гностической системой 365 небес, равных году или зону в трактовке гностика Василида).

3. Маргарита.

Но отягощенному бременем земного бытия мастеру необходима помощь, чтобы прорваться в трансцендентный мир. Роль проводника исполняет Маргарита. Она вдохновляет возлюбленного написать роман и пытается спасти рукопись из огня. Красота, женственность и бездетность сближают Маргариту с гностической Софией. В масонских обрядах посвящаемому требовалось избрать себе подругу и «сочетаться чистым и священным браком с премудростью, с небесной девой Софией» [16, с. 94]. Мастер не случайно называет возлюбленную «тайной женой» [11, с. 346]. Еще одна реминисценция подсказана именем: Маргарита – «жемчужина». Наследие гностиков сохранило «Гимн жемчужине», в котором главный герой, пережив забвение, находит утерянную премудрость-жемчужину.

Маргарита, как и ее мистический прототип, тяготится физическим существованием, ее жизнь пуста, до встречи с избранником она помышляла о самоубийстве.

Земное бытие, «испортив» чистую духовность мастера, поселив в нем страх и пассивность, отрицательно повлияло и на его возлюбленную: героиня предлагает отравить Латунского, а став ведьмой, устраивает погром в квартире критика, причем повествователь с ужасом предполагает кровавый исход событий, если бы Латунский в тот вечер не ушел на похороны Берлиоза.

Маргарита согласилась быть хозяйкой на балу у Сатаны после того, как Азazelло процитировал

роман о Пилате, с точки зрения масонской традиции служивший секретным посланием, помогающим братьям Ордена узнать друг друга.

Воссоединение с мастером знаменует обретение утраченного гнозиса (Маргарита хранит остатки сожженной рукописи). Это возможно при условии соблюдения семи «должностей», среди которых масоны называют три первостепенные. «Испытуемый должен позволить завязать себе глаза» – оказавшуюся в квартире № 50 Маргариту поразила «та тьма, в которую она попала» [16, с. 89; 11, с. 438]. Тьма, по воззрениям масонов, символизирует тленное тело, скрывающее в себе божественную искру, поэтому «желающий света должен прежде узреть тьму» [16, с. 88].

Второе условие – «снять верхние одежды, эти отличия земной жизни» [16, с. 89]. «Маргарита выскочила из халата одним прыжком и широко зачерпнула легкий жирный крем и... начала втирать его в кожу тела» [11, с. 422]. Разрыв земных связей означает переход в качественно иное духовное состояние – Маргарита сообщает мужу в записке: «Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня» [11, с. 423]. Кульминацией превращения становится ночной полет: воздушное путешествие противопоставлено привязанности к земле, «нижнему» миру. Презрение к телу испытывали и некоторые гностики, аскетизм которых был порой чрезмерен. Обличитель ересей Епифаний рассказывает о секте, считавшей рождение злом: «Если случится, что какая-либо женщина забеременеет, то они извлекают неродившийся плод..., говоря, что так они обманули архонта, не дав несчастной душе воплотиться, спасая ее тем самым от мучений» [17, с. 49].

Третья «должность» – «отдать все деньги и драгоценности», что и делает Маргарита, прося Наташу забрать все ее вещи себе на память.

Гости на балу – выходящие из преисподней мертвецы. В масонской традиции новичка вводят в комнату с искусственным покойником, символизирующим смертную плоть, в которой сияет бессмертный луч мудрости. Согласно легенде после убийства Адонирама мастера решили изменить тайное слово высшей степени, и, обнаружив в земле тело погибшего, они вскричали «Макбенат», что означает «плоть отделяется от костей». Это и стало новым кодовым словом масонов, в котором заложена идея, что «дух должен отделиться от всего истлевающего, греховно-бренного, дабы обрести высшую Премудрость всеведения» [16, с. 103].

Таким образом, инициация героини романа М. А. Булгакова осуществилась через символический обряд смерти и возрождения.

Извлечение мастера также требует соблюдения обряда. «Зеленоватый платок ночного света», в ко-

тором по просьбе Маргариты появился мастер, ассоциируется с ритуальным ковром масонов. «Под убиенным мастером разумелись все мученики идеи», что отчетливо характеризует булгаковского героя, пострадавшего за свою правду [15, с. 58].

4. Свет и покой.

Тайное знание масонов равнозначно откровению гностиков, что неоднократно подтверждается в работах исследователей: «Великие избранники именовали себя „сынами света“, коим открыто Великое знание, Gnosis, познание тайн бытия» [16, с. 106].

В произведении М. А. Булгакова ярко выражена взаимосвязь скрытой Истины с символом Света, ключевой категорией в учении масонов. Поиск света – путь возвышения духа и окончательного освобождения от власти физического мира. Спасаясь от спрута, мастер освещает комнату светом, от Геллы и Варенухи спасает Римского крик петуха, возвещающий восход солнца.

Герои прошли символические обряды посвящения, но почему им недоступен свет? Предположительно, роман мастера не окончен, в нем отсутствует ключевой эпизод воскрешения Иешуа, подтверждающий истинность бытия Бога и учения о спасении. Мастер отказывается довести возложенное на него дело до конца: «У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновения тоже нет..., ничто меня вокруг не интересует..., меня сломали, мне скучно, и я хочу в подвал» [11, с. 476]. Уныние и признание своего поражения перед враждебным земным миром препятствует возвышению духа мастера и его переходу в высшую степень Рыцаря Кадоша, символизирующую сверхчеловека. Степень связана с образом магистра Ордена тамплиеров Жака де Моле, погибшего на костре, но воплощенного в новом Рыцаре, чтобы «восстановить попорченную справедливость... <...> Для Рыцаря Кадоша долг – это „дхарма“, устремленность осуществить смысл своего существования путем реализации всех возможностей своей личности... Рыцарь... должен претворять на практике знания, полученные им в храме...» [5, с. 91].

Примечательно, что тема рыцарства в творчестве М. А. Булгакова разрабатывалась писателем в период создания пьесы «Дон Кихот». Е. Н. Шус-

това утверждает, что «не жалея жизни, собственной крови, он стремится в путь на поиски счастья для всего человечества. Именно эти мысли... Дон Кихота во многом совпадают с установками Иешуа в романе «Мастер и Маргарита» [18, с. 76]. Мастер не похож на высший духовный архетип, олицетворяемый Иешуа. В отличие от Иешуа, который, как и его герой-предшественник – Дон Кихот, «знает свое призвание» [18, с. 76], мастер отказывается от своего высокого «рыцарского» предназначения.

Миссия героя – сообщить людям о Боге, о Спасении, однако герой отказывается открывать Истину, отказывается предельно использовать свое высокое дарование. В этом отступничестве говорит слабость сломленного человека, который в обретении гнозиса ограничился человеческой правдой: его роман оканчивается прощением Пилата. Таким образом, в отличие от Маргариты, мастер не порывает с земным миром, поскольку выводит на первый план этическую проблему покаяния, регулирующие человеческие взаимоотношения, но не вникает в тайны мироздания.

Маргарита разделила участь возлюбленного, поскольку не сумела полюбить все человечество, как того требовали масонские предписания: «Вообще вы все мне так надоели, что я выразить вам этого не могу, и так я счастлива, что с вами расстаюсь! Ну вас к чертовой матери!» [11, с. 424].

Таким образом, в романе «Мастер и Маргарита» можно отметить влияние мотивов масонского учения, тесно связанного с гностической традицией-идеей о тайном спасительном знании, доступном элитарной группе посвященных. Знание «о непознаваемости Творца» – гностический каламбур, объясняющий кажущееся на первый взгляд отсутствие Бога в мире романа. Отец всего сущего отстранен от земной жизни, которая произошла вследствие роковой ошибки Софии. Несовершенство человеческого мира подтверждает царящий в нем «антигнозис» – продукт атеистического общества, в котором достаточно сложно заявить об Истине и еще сложнее самоотверженно бороться за нее. Для этого нужна невероятная сила духа, которой мастер не имел, предпочтя свету гнозиса долгожданный покой.

Список литературы

1. Бэлза И. Ф. Генеалогия «Мастера и Маргариты» // Контекст. М., 1978. С. 156–248.
2. Галинская И. Альбигойские ассоциации в «Мастере и Маргарите» М. А. Булгакова // Известия АН СССР. М.: Наука, 1985. Т. 44. № 4. С. 366–378.
3. Круговой Г. Гностический роман М. Булгакова // Новый журнал, 1979. № 134 (март). С. 47–81.
4. Панков А. Манихейство и смех в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» URL: <http://doxa.onu.edu.ua/Doxa7/162–169.pdf> (дата обращения: 29.09.2015).

5. Никитин А. Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. М.: Аграф, 2000. 209 с.
6. Смоули Р. Гностики, катары, масоны, или Запретная вера / Ричард Смоули; пер. с англ. Н. М. Забилоцкого. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 318 с.
7. Чертон Т. Гностическая философия от древнейшей Персии до наших дней. М., 2008. 466 с.
8. Соколов Б. Расшифрованный Булгаков: тайны «Мастера и Маргариты». М.: Эксмо: Яуза, 2010. 608 с.
9. Соколов Б. В. К вопросу об источниках романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» // Философские науки, 1987. № 12. С. 54–64.
10. Лакшин В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Новый мир, 1968. № 6. С. 289–310.
11. Булгаков М. А. Белая гвардия: Роман; Мастер и Маргарита: Роман; Собачье сердце: Повесть; Рассказы. Чечено-Ингушское книжное издательство, 1988. 736 с.
12. Зеркалов А. Евангелие Михаила Булгакова. 3-е изд. М.: Текст, 2006. 191 с.
13. Булгаков А. Современное франкмасонство в его отношении к церкви и государству // Труды Киевской духовной академии, 1904. № 12. С. 423–448.
14. Йонас Г. Гностицизм. СПб: «Лань», 1998. 384 с.
15. Соколовская Т. О. Масонские системы / Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 тт.: Т. 2 / Репринтное воспроизведение издания 1914–1915 гг. М.: СП «ИКПА», 1991. С. 52–80.
16. Соколовская Т. О. Обрядность вольных каменщиков / Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 тт.: Т. 2 / Репринтное воспроизведение издания 1914–1915 гг. М.: СП «ИКПА», 1991. С. 80–118.
17. Афонасин Е. В. Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002. 368 с.
18. Шустова Е. Н. «В поисках утраченного...» (пьеса М. Булгакова «Дон Кихот» в свете архивных материалов). Часть первая // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin), 2001. Вып. 1 (26). С. 74–78.

Кубышкина В. О., аспирант.

Северо-Кавказский федеральный университет.

Ул. Пушкина, 1, Ставрополь, Россия, 355009.

E-mail: v4789@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.02.2016.

V. O. Kubyskhina

MASONS' ESOTERIC KNOWLEDGE AS THE ELEMENT OF GNOSTIC TRADITION IN "MASTER AND MARGARITA" NOVEL BY M. A. BULGAKOV

The article is dedicated to analysis of Masonic symbolic as the element of Gnostic philosophy tradition in "Master and Margarita" novel by M. A. Bulgakov. The Mystic literature, which was known to the writer, provides the source of model of the universe in artistic work. Motif of saving knowledge, being joint for Masonry and Gnosticism, is revealed in text, determining novel's ideological and artistic originality and defining heroes' roles: master – pneumatic, destined for esoteric knowledge discovering, Margarita – mystery wife and guide to transcendental world, Woland – harbinger, organizing initiation ritual. Master's inner conflict is defined by confrontation between herald of truth endowment and material world's captive weakness.

Key words: *literary study, Russian literature of the twentieth century, Gnosticism, Masonry, philosophy.*

References

1. Belza I. F. Genealogiya "Mastera i Margarity" [Genealogy of "Master and Margarita"]. Kontekst – Context, 1978. pp. 156–248 (in Russian).
2. Galinskaya I. Al'bigoiyskiye assotsiatsii v "Mastere i Margarite" M. A. Bulgakova [Albigensian associations in M. A. Bulgakov's "Master and Margarita"]. *Izvestiya AN SSSR – The Proceedings of the USSR Academy of Sciences*, 1985, vol. 44, no. 4, pp. 366–378 (in Russian).
3. Krugovoy G. Gnosticheskiy roman M. Bulgakova [Gnostic novel by M. Bulgakov]. *Novyy zhurnal – The new journal*, 1979, no. 134, pp. 47–81 (in Russian).
4. Pankov A. Manikheystvo i smekh v romane M. A. Bulgakova "Master i Margarita" [Manichaeism and laughter M. A. Bulgakov's novel "Master and Margarita"]. Electronic repository at Odessa I. Mechnikov National University]. *DOKSA: sbornik nauchnykh trudov po filosofii i filologii – The Journal "DOXA": Collected Scientific Articles on the Philosophy and the Philology*, 2005, vol. 7, pp. 163–169 (in Russian). URL: <http://liber.onu.edu.ua:8080/handle/123456789/1353> (accessed 29 September 2015).
5. Nikitin A. L. *Mistiki, rozenkreitsery i tampliry v Sovetskoi Rossii* [The Mystics, Rosicrucians and Templars in Soviet Russia]. Moscow, Agraph Publ., 2000. 209 p. (in Russian).
6. Smoley R. *Forbidden faith. The Gnostic Legacy from the Gospels to The Da Vinci Code*. San Francisco, HarperOne, 2006. 256 p. (Russ. ed.: Smouli R. Gnostiki, katarы, masonry, ili Zapretnaya vera. Moscow, AST, AST MOSKVA Publ., 2008. 318 p.).
7. Churton T. *GNOSTIC PHILOSOPHY. From Ancient Persia to Modern Times*. Vermont, Inner Traditions/Bear, 2005. 480 p. (Russ. ed.: Cherton T. Gnosticheskaya filosofiya ot drevneishei Persii do nashikh dnei. Moscow, Ripol Classic Publ., 2008. 466 p.).

8. Sokolov B. *Rasshifrovannyi Bulgakov: tainy "Mastera i Margarity"* [Decrypted Bulgakov: The Secrets of "Master and Margarita"]. Moscow, Eksmo, Yauza Publ., 2010. 608 p. (in Russian).
9. Sokolov B. V. K voprosu ob istochnikakh romana Mikhaila Bulgakova "Master i Margarita" [On the question of the sources of Mikhail Bulgakov's novel "Master and Margarita"]. *Filosofskiy nauki – Philosophical Sciences*, 1987, no. 12, pp. 54–64 (in Russian).
10. Lakshin V. Roman M. Bulgakova "Master i Margarita" [M. Bulgakov's novel "Master and Margarita"]. *Novyy mir – New World*, 1968, no. 6, pp. 289–310 (in Russian).
11. Bulgakov M. A. *Belaya gvardiya: Roman; Master i Margarita: Roman; Sobachye serdtse: Povest'; Rasskazy* [The White Guard: Novel; Master and Margarita: Novel; The Heart of a Dog: Narrative; Stories]. Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatelstvo Publ., 1988. 736 p.
12. Zerkalov A. *Evangel'iye Mikhaila Bulgakova* [The Gospel of Mikhail Bulgakov]. Moscow, Tekst Publ., 2006. 191 p. (in Russian).
13. Bulgakov A. Sovremennoye frankmasonstvo v ego otnoshenii k tserkvi i gosudarstvu [The modern freemasonry in its relation to the Church and the state]. *Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii – The Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1904, no. 12, pp. 423–448 (in Russian).
14. Jonas H. *The Gnostic Religion: The Message of the Alien God & the Beginnings of Christianity*. Boston, Beacon Press Publ., 1958. 380 p. (Rus. ed.: Yonas G. Gnostitsizm: per. s angl. Saint-Petersburg, "Lan" Publ., 1998. 384 p.).
15. Sokolovskaya T. O. Masonskiy sistemy [Masonic systems]. *Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem* [Freemasonry in its past and present]. Moscow, SP "IKPA" Publ., 1991, v. 2. / Reprintnoye vosproizvedeniye izdaniya 1914–1915 gg., pp. 52–80 (in Russian).
16. Sokolovskaya T. O. Obryadnost' vol'nykh kamenshchikov [The rituals of Freemasons]. *Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem* [Freemasonry in its past and present]. Moscow, SP "IKPA" Publ., 1991, v. 2. / Reprintnoye vosproizvedeniye izdaniya 1914–1915 gg., pp. 80–118 (in Russian).
17. Afonasin E. V. *Antichnyy gnostitsizm. Fragmenty i svidetel'stva* [The Ancient Gnosticism. The fragments and testimonies]. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2002. 368 p. (in Russian).
18. Shustova E. N. "V poiskakh utrachennogo..." (p'esa M. Bulgakova "Don Kikhot" v svete arkhivnykh materialov). Chast' pervaya ["In search of lost..." (M. Bulgakov's play "Don Quixote" in the light of archival materials). Part one]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2001, no. 1 (26), pp. 74–78 (in Russian).

Kubishkina V. O.

North-Caucasian Federal University.

Ul. Pushkina, 1, Stavropol, Russia, 355009.

E-mail: v4789@yandex.ru